

КИЛИН Виктор Валентинович
Доцент кафедры маркетинга
и международного менеджмента

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-86
E-mail: kilvic@yandex.ru

Ключевые слова

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ИМПОРТ
ИНТЕГРАЦИЯ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ
ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ЕВРАЗЭС
ТАМОЖЕННО-ТАРИФНЫЕ И НЕТАРИФНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКСПОРТ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности России в условиях Таможенного союза и Всемирной торговой организации. Анализируются основные изменения динамики развития внешней и взаимной торговли, а также поступления таможенных платежей. Приводятся классификации таможенно-тарифных, нетарифных методов и пошлин с использованием зарубежного опыта. Предложены ключевые меры и пути совершенствования таможенно-тарифных и нетарифных мер и их применения в комплексе, обосновано повышение роли нетарифных ограничений.

JEL classification

F13, F52

Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях Таможенного союза ЕвразЭС и ВТО

Мировое общественное развитие характеризуется усилением экономических связей и взаимодействия между различными странами. Современный этап развития мирохозяйственных связей отмечается нарастанием взаимопроникновения отдельных национальных хозяйств, т.е. международной экономической интеграцией. Эта тенденция к объединению вызвана взаимной выгодностью международной торговли, которая максимизирует мировое производство, обеспечивает международное разделение труда и повышает общественное благосостояние [24. С. 6].

Мировая экономика входит в новое русло глобальной интеграции, интернационализации и взаимозависимости стран. Одной из основных тенденций развития мировой экономики является расширение внутрирегионального торгового-экономического сотрудничества. Процесс международной экономической интеграции наблюдается во всех регионах мира. Проблема формирования динамичной, гибкой структуры внешнеэкономических связей, в том числе Центрально-Азиатского региона, способной быстро реагировать на изменения конъюнктуры национальных и мировых товарных, финансовых рынков, имеет большое практическое значение для развития экономического сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕвразЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [6. С. 3].

Следует отметить, что одним из главных негативных последствий распада СССР стало разрушение множества экономических связей, которое явилось катализатором кризисных явлений во многих странах постсоветского пространства. Однако сохраняющийся в этих государствах промышленный и научный потенциал выступил в качестве движущей силы усиления экономических интеграционных процессов, создания СНГ, ЕвразЭС. В 2010 г. начал работу Таможенный союз (ТС) Республики Бе-

ларусь (РБ), Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ) в рамках ЕвразЭС. С начала 2012 г. в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕвразЭС и подготовку условий, предпосылок для принятия в 2015 г. договора (соглашения) о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС).

Некоторые иностранные эксперты полагают, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве является второстепенной, а главной движущей силой являются политические интересы. Эксперт Всемирного банка Люсио Виньяс де Соуза отмечает, что Таможенный союз ЕвразЭС станет снижающим ВВП фактором, поскольку негативные эффекты от сворачивания торговли с третьими странами, несомненно, возобладают над какими бы то ни было положительными эффектами от появления новых торговых возможностей. Необходимо отметить, что эта точка зрения вызывает определенные сомнения, так как исключительно важным моментом развития Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества является то, что этот интеграционный формат вызвал большую заинтересованность целого ряда третьих стран в установлении преференциального режима – режима свободной торговли, а также вступления в ТС и ЕЭП ЕвразЭС [7. С. 72].

Формирование ЕЭП не представляется возможным без координации подходов государств-членов ТС и ЕЭП ЕвразЭС к работе в рамках системы многостороннего регулирования международной торговли, т.е. без унификации и гармонизации политики государственного воздействия на внешнеторговую деятельность (ВТД). Данное обстоятельство является определяющим, принимая во внимание факт вступления в силу 22 августа 2012 г. Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО).

Customs Tariff and Non-Tariff Regulation of Russia's Foreign Trade in terms of the EurAsEC Customs Union and the WTO

Ныне мировая торговля ведется на основе принципов, норм и правил, принятых в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которые были выработаны еще в ходе завершившегося в 1994 г. Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Современные реалии таковы, что без использования инструментов протекционистской защиты многие участники международной торговли обойтись объективно не могут. Правила применения этих инструментов оговариваются шестью десятками соглашений, входящих в правовой пакет ВТО. Получается, что, стремясь к либерализации внешней торговли, эта международная организация вынуждена выступать одновременно и в роли охранителя протекционизма, пусть и умеренного, если сравнивать его с протекционизмом середины прошлого века. В мировой практике ни протекционистская, ни либеральная торговая политика в чистом виде не встречаются. Любая страна использует элементы обоих вариантов торговой политики, комбинируя их в зависимости от решаемых на данном этапе торгово-экономических задач, ситуации в глобальной мировой экономике и национальном хозяйстве [13. С. 14].

Результаты анализа свидетельствуют, что Россией проводится значительная работа, в рамках функционирования ТС, формирования ЕЭП ЕврАзЭС и членства в ВТО, по разработке механизма применения коллективных методов регулирования внешнеторговой деятельности,

и в первую очередь наиболее действенных – таможенно-тарифных и нетарифных (наряду с другими методами – запретами и ограничениями внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, мерами экономического и административного характера, способствующими развитию международной торговли).

Внешнеторговая деятельность является определенным барометром экономического развития различных стран. Это особенно характерно для Российской Федерации, поскольку внешняя торговля нашей страны играет очень важную роль в российской экономике и составляет почти треть валового внутреннего продукта (ВВП) [20. С. 17].

В качестве примера можно отметить, что в России наблюдается в целом поступательное, динамичное развитие внешнеторговой деятельности за последние двадцать два года. Отмечается в основном позитивная динамика показателей по итогам 1992–2013 гг., за исключением снижения результатов в 1998–1999 и 2009 гг. по сравнению с предыдущими периодами и замедленного роста в 2010–2011 гг. в связи с последствиями кризисных явлений в мировой экономике и соответственно падением спроса и предложения на международных товарных рынках. Об этих фактах свидетельствуют данные, полученные по результатам проведенного анализа (рис. 1).

Результаты, достигнутые в процессе проведенного автором исследования, подтверждают в целом позитивную ди-

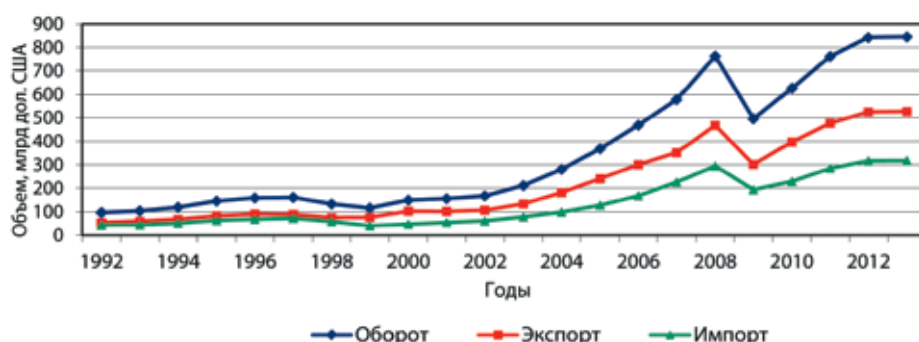

Рис. 1. Основные показатели внешней торговли России (с учетом торговли с Белоруссией и Казахстаном) за 1992–2013 гг. [16]

► **Viktor V. KILIN**
Associate-Prof. of Marketing
and International Management Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-86
E-mail: kilvic@yandex.ru

Key words

FOREIGN TRADE ACTIVITY
WORLD TRADE ORGANIZATION
IMPORT
INTEGRATION
GLOBAL ECONOMY
CUSTOMS CHARGES
EURASEC CUSTOMS UNION
CUSTOMS TARIFF AND NON-TARIFF METHODS
EXPORT

Summary

In the article the specifics of customs tariff and non-tariff regulation of the foreign trade activity in Russia in terms of Customs Union and the World Trade Organization are considered. The main changes in dynamics of foreign and mutual trade, as well as revenues from customs charges, are analysed. The author provides classifications of customs tariff and non-tariff regulation methods and duties using foreign experience. The article suggests the core measures and ways to improve customs tariff and non-tariff regulations and their integrated application; the increasing role of non-tariff restrictions is reasoned.

JEL classification

F13, F52

намику развития, за некоторыми исключениями, и стабилизацию внешнеторговой деятельности России в последние годы, в том числе в условиях развития Таможенного союза, формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и членства во Всемирной торговой организации. Так, внешнеторговый оборот в 2013 г. отмечается темпом роста 873,9% по сравнению с 1992 г. и 100,3% по отношению к 2012 г.

Мировое сообщество выработало международную систему государственного регулирования внешнеторговой и иной внешнеэкономической деятельности, которая включает в себя, в зависимости от классификационных признаков (критериев), таможенно-тарифные методы и нетарифные (административно-правовые, фискальные и валютно-финансовые) меры воздействия на внешнюю торговлю, а также инструменты и механизмы защиты национальных (внутренних) рынков.

Основные положения, устанавливающие порядок применения мер таможенно-тарифного регулирования в рамках ВТО, содержатся в Генеральном соглашении по тарифам и торговле. ГАТТ устанавливает, по существу, принцип исключительного использования таможенно-тарифных средств для регулирования экспорта и импорта товаров. Согласно статье XI (1) ГАТТ–1994, международная торговля товарами должна регулироваться в первую очередь с помощью экспортных и импортных пошлин (налогов, сборов), т.е. стоимостными, а не административными рычагами воздействия.

Можно с уверенностью констатировать, что таможенный тариф был, есть и будет основным инструментом внешнеторговой политики, одна из важных функций которого – защита национального рынка. На протяжении восьми последовательных раундов многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ, занявших более 24 лет, средний уровень таможенного тарифа существенно снизился. Однако его протекционистская роль во всех без исключения странах сохранилась. Это произошло за счет растущей избирательности таможенного обложения. Например, в начале 2010 г. (после реализации всех договоренностей Уругвайского раунда) ставки тарифов по режиму наибольшего благоприятствования составили, по данным Секретариата ЮНКТАД, от 3,7% (средняя ставка по США) до 7,1% (средняя ставка для Канады). В то же время более 10% всех тарифных ставок так называемой

Таблица 1 – Классификация основных мер единого таможенно-тарифного регулирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС*

Классификация Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС	Нормативно-правовые акты, регулирующие таможенно-тарифные меры
Единый таможенный тариф Таможенного союза (ЕТТ ТС). Свод ставок таможенных пошлин	Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза»
Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ЕТН ВЭД ТС). Пояснения к ЕТН ВЭД ТС	Решение Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза»
Тарифные квоты. Объемы тарифных квот	Соглашение об условиях и механизме применения тарифных квот от 12 декабря 2008 г.
Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом ЕЭК	Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (приложение б)
Применение ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок ЕТТ ТС	Протокол об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, от 12 декабря 2008 г.
Тарифные льготы	Протокол о предоставлении тарифных льгот от 12 декабря 2008 г.
Единая система тарифных преференций. Перечень развивающихся стран. Перечень наименее развитых стран. Перечень товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран	Протокол о единой системе тарифных преференций Таможенного союза от 12 декабря 2008 г.

*Составлено по: [8; 10; 14].

«четверки» (США, Евросоюз, Канада и Япония), а это примерно 4000 тарифных позиций, превышают 12%. Пятая часть таких ставок (так называемых пиковых ставок) в США, одна треть в Японии, четверть в Евросоюзе и примерно седьмая часть в Канаде превышают 20%. Не менее высок уровень таможенного обложения и в развивающихся государствах. В 2010 г. (после реализации снижения пошлин в итоге Уругвайского раунда) он составил, %: в Аргентине – 30,9; в Бразилии – 27; в Чили – 24,9; в Индии – 32,4; в Мексике – 33,7; на Филиппинах – 22,2; в Таиланде – 28; в Турции – 22,3; в Венесуэле – 30,9 [4. С. 55–56].

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что таможенный тариф сохранил свою важную протекционистскую роль на современном этапе и остается первоочередным инструментом торгово-экономической защиты различных стран. Правовые нормы ВТО разрешают применение таможенного тарифа при условии неукоснительного соблюдения правил ГАТТ–1994 и дополняющих его многосторонних и двухсторонних торговых соглашений.

При проведении классификации инструментов, мер единого таможенно-тарифного регулирования внешнетор-

говой деятельности России в условиях функционирования ТС и ЕЭП ЕврАзЭС и членства в ВТО применяются различные средства, подходы и критерии. Основные категории единых таможенно-тарифных ограничений и нормативная база приведены в табл. 1.

На современном этапе таможенно-тарифный метод является наиболее распространенным и признается Всемирной торговой организацией в качестве основного инструмента регулирования экспортно-импортных операций стран-членов ВТО. В основе данного метода государственного регулирования внешней торговли заложен механизм применения ввозных и вывозных таможенных пошлин. Базой таможенно-тарифного регулирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС является в первую очередь Единый таможенный тариф ТС – инструмент торговой политики ТС и ЕЭП, представляющий собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, вывозимым за пределы ТС и ввозимым на единую таможенную территорию из третьих стран, систематизированный в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ТС.

Таблица 2 – Классификация пошлин в зависимости от их направленности, предназначения, целей и функций*

1. По объекту обложения и направлению движения товара			
Ввозные (импортные) таможенные	Вывозные (экспортные) таможенные	Транзитные таможенные	
2. По виду и способу установления, исчисления, взимания			
Адвалорные	Комбинированные	Специфические	
3. По целям введения и характеру защитных мер при импорте товаров			
Антидемпинговые	Компенсационные	Специальные	
4. По порядку установления, формулам расчета ставок пошлин при вывозе товаров			
Сезонные	Вывозные таможенные пошлины на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти		
5. По целям введения, основаниям происхождения и экономическим функциям пошлин			
Дискриминационные (повышенные)	Преференциальные (пониженные)	Уравнивательные (выравнивание цен импортных и отечественных товаров)	
6. В зависимости от экономических целей, функций и результатов введения пошлин			
Фискальные	Протекционистские	Балансировочные	Статистические
7. По типам ставок таможенных пошлин и периода установления			
Постоянные		Переменные	
8. По способу вычисления ставок таможенных пошлин			
Номинальные		Эффективные	
9. В зависимости от характера установления ставки пошлины			
Автономные		Конвенционные (договорные)	

*Составлено по: [3. С. 124–130; 11; 14].

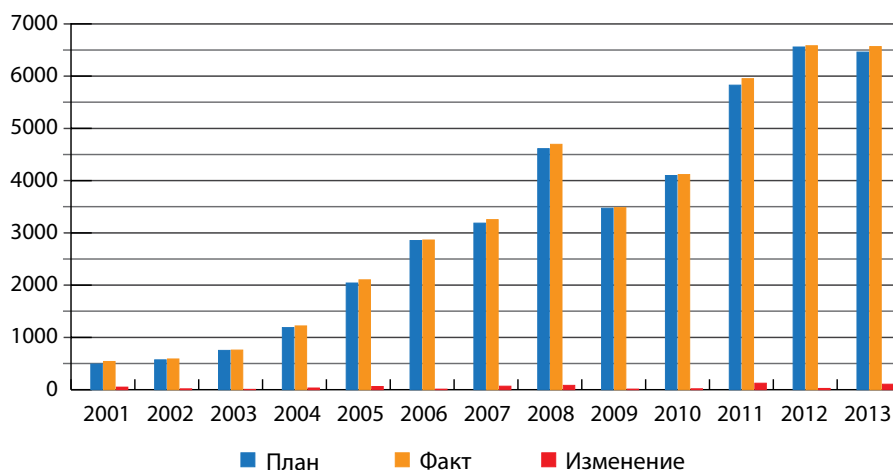

Рис. 2. Основные показатели перечисления в федеральный бюджет России таможенных и иных платежей за 2001–2013 гг., млрд р. [17]

В зависимости от направленности, характера, предназначения, целей и функций можно осуществить достаточно полную классификацию пошлин (для исследования тенденции развития и влияния на внешнюю торговлю), с использованием международных и национальных инструментов, подходов и оценок. Классификация пошлин, сгруппированных по основополагающим критериям (категориям), представлена в табл. 2.

Современный механизм таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности позволяет решать важные задачи и обеспечивает реализацию протекционистских (защитных), фискальных, регулятивных (регулирующих), структурно-политических, торгово-экономических функций.

В целях увеличения государственных доходов, роста поступлений денежных средств в федеральный бюджет России таможенные органы реализуют полно-

мочия по взиманию таможенных и иных платежей, к которым относятся: ввозная и вывозная таможенные пошлины; налог на добавленную стоимость (НДС) и акциз, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза; различные таможенные сборы, а также сезонные, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины [23].

Таким образом, таможенные платежи являются достаточно значимым показателем, отражающим в определенной степени динамику развития внешнеторговой деятельности России и уровень наполнения доходной части федерального бюджета РФ. Об этом наглядно свидетельствуют данные о поступлениях таможенных и иных платежей в федеральный бюджет за последние тринадцать лет, т.е. с 2001 по 2013 г. (рис. 2).

Результаты проведенного анализа показывают, что в условиях функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и присоединения России к Всемирной торговой организации в целом за период с 2001 по 2013 г. наблюдается позитивная динамика показателей по взиманию таможенных и иных платежей, за исключением некоторого падения объемов в 2009–2010 и 2013 гг. в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, определенным снижением спроса и предложения на международных товарных рынках и, вероятно, недостаточно эффективным применением таможенно-тарифных мер регулирования внешнеторговой и иной внешнеэкономической деятельности.

Так, например, сумма платежей, учтенная по доходным статьям федерального бюджета РФ, достигла в 2013 г. 6565,4 млрд р., что составило 101,6% прогнозного задания. При этом отмечается незначительное снижение уровня поступления таможенных платежей до 99,8% по сравнению с 2012 г. (6581,0 млрд р.). Важно обратить внимание на то обстоятельство, что за тринадцать лет, с 2001 по 2013 г., объем таможенных платежей, собираемых таможенными органами России, вырос на порядок, более чем в 12 раз (с 490,7 до 6565,4 млрд р.).

Следует отметить, что Федеральная таможенная служба Российской Федерации в 2013 г. обеспечила поступления в федеральный бюджет таможенных и иных платежей в объеме, превышающем 50% его доходной части [2. С. 2].

Таможенные тарифы остаются важнейшим инструментом внешнеторговой политики, но их роль, значение за по-

следние десятилетия в силу объективных причин постепенно снижается.

Так, например, в ходе многосторонних переговоров по присоединению к ВТО Россия приняла на себя обязательства по изменению импортного таможенного тарифа. Результаты договоренностей России в рамках ВТО по снижению ставок импортных таможенных пошлин в сравнении с действующим Единым таможенным тарифом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС приведены в табл. 3.

Принимая во внимание изложенное выше, можно констатировать, что перед Россией и государствами-членами ТС и ЕЭП стоит непростая задача формирования эффективной единой нетарифной ограничительной системы, отвечающей национальным интересам в современных условиях глобализации мировой экономики, расширения внешней торговли и увеличения международных товарных рынков.

Отношение к использованию нетарифных ограничений в мировой практике достаточно противоречивое. Правила ГАТТ–ВТО и сложившиеся за время его деятельности прецеденты не запрещают использование многих видов нетарифных ограничений, включая и такие жесткие, как запреты, квоты (контингенты) и лицензии. Но устанавливают определенные правила их применения. В ходе Токийского и Уругвайского раундов многосторонних торговых переговоров были выработаны кодексы, устанавливающие жесткие правила использования отдельных видов нетарифных ограничений. В настоящее время в условиях ВТО действуют следующие кодексы, регламентирующие порядок использования нетарифных барьеров: Кодекс по техническим барьерам, Кодекс по импортному лицензированию, Кодекс по таможенной оценке, Кодекс по правительственным закупкам, – принятые в итоге Токио-раунда и модернизированные в ходе Уругвайского раунда. Имеется ряд новых договоренностей, согласованных в ходе Уругвайского раунда переговоров: Кодекс о применении санитарных и фитосанитарных норм, Кодекс определения страны происхождения товаров, Соглашение по сельскому хозяйству.

В рамках Всемирной торговой организации пока еще нет официального определения термина «нетарифные меры» (НТМ) или «нетарифные ограничения» (НТО). Его заменяет классификационная схема, насчитывающая несколько

Таблица 3 – Основные параметры договоренностей России по ставкам ввозных таможенных пошлин в сравнении с действующим тарифом, %*

Показатель	Единый таможенный тариф ТС ЕврАзЭС: средневзвешенная ставка пошлины	ВТО: средневзвешенная ставка пошлины	
		Начальный уровень ставок пошлин, применяемых с даты присоединения России к ВТО	Конечный уровень ставок пошлин, применяемых по истечении переходных периодов
Вся ввозимая продукция	10,293	11,850	7,147
Сельскохозяйственные товары и продовольствие	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

*Составлено по: [21. С. 51].

Таблица 4 – Международные классификационные схемы нетарифных мер регулирования внешней торговли

Классификация ЮНКТАД	Классификация ГАТТ–ВТО
Автоматическое лицензирование	Количественные и специфические ограничения аналогичного характера
Количественные ограничения	Ограничения, заложенные в механизме платежей
Меры финансового контроля	Таможенные процедуры и административные формальности
Меры ценового контроля	Технические барьеры в торговле
Монопольные меры	Участие государства в торговле, ограничительная практика и государственная политика общего характера
Прочие меры в отношении чувствительных товаров	–
Технические меры	–

*Составлено по: [18; 19; 22].

сот наименований нетарифных мер. Эта классификационная схема заложена в базу данных многих международных организаций наряду с ВТО. Сегодня такой в некотором роде описательный подход используется многими странами вместо широкого обобщенного терминологического определения.

Международные переговоры под эгидой ГАТТ–ВТО, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Совета по таможенному сотрудничеству (теперь Всемирная таможенная организация), а также в рамках Европейской экономической комиссии и других международных межгосударственных организаций привели на определенных направлениях к созданию соглашений, представляющих своеобразные кодексы правил по применению и использованию различных форм нетарифных мер и появлению четких, закрепленных в правовых документах определений отдельных видов нетарифных ограничений. Сейчас вряд ли возникнут споры о том, как определить такие виды нетарифных мер, как квотирование и лицензирование, или в каких случаях многие виды технических барьеров в торговле, санитарные и фитоса-

нитарные меры, сертификация, запреты экспорта и импорта по соображениям безопасности, охраны здоровья и жизни людей, животных и растений могут рассматриваться как нетарифные барьеры. Но многое еще осталось за пределами четких правовых определений, позволяющих создать международные, приемлемые для всех стран правила их применения. Так, например, предотгрузочная инспекция может квалифицироваться в некоторых случаях как дополнительный и таможенно-тарифный, и нетарифный барьер.

В мировой практике и торговой политике принято различать нетарифные меры, специально созданные с тем, чтобы с их помощью осуществлять регулирование внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование, добровольные ограничения экспорта), а также нетарифные ограничения, возникающие в результате проведения технической политики, реализации норм здравоохранения, осуществления финансовых и административных мер. Побочное действие этих мер создает дополнительные, часто произвольные препятствия для международной торговли и практиче-

Таблица 5 – Классификация единых мер нетарифного регулирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Российской Федерации*

Классификация Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС	Классификация Российской Федерации
Запреты или количественные ограничения экспорта и (или) импорта	Исключительное право на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров
Исключительное право на экспорт и(или) импорт отдельных видов товаров	Количественные ограничения, устанавливаемые в исключительных случаях, предусмотренных международными договорами
Лицензирование в сфере внешней торговли товарами	Лицензирование в сфере внешней торговли товарами
Меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов	Меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов
Наблюдение за экспортом и(или) импортом отдельных видов товаров	Наблюдение за экспортом и (или) импортом отдельных видов товаров
Особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами	Недискриминационное применение количественных ограничений
–	Распределение квоты
–	Платежи, взимаемые в связи с импортом и экспортом товаров и не являющиеся таможенными пошлинами и иными налогами

*Составлено по: [9; 12].

Таблица 6 – Основные показатели внешней и взаимной торговли товарами государств-членов ТС и ЕЭП за 2010–2013 гг., млрд дол. США

Государство	2010	2011	2012	2013	Изменение 2013 г. к 2010 г., %	Изменение 2013 г. к 2012 г., %
Внешняя торговля с третьими странами						
ТС и ЕЭП, всего	686,27	907,23	934,58	931,00	135,7	99,6
Беларусь	31,09	46,38	47,67	39,56	127,2	83,0
Казахстан	72,49	98,21	108,91	107,16	147,8	98,4
Россия	582,69	762,64	777,98	784,28	134,6	100,8
Взаимная торговля (вывоз/экспорт)						
ТС и ЕЭП, всего	47,13	63,10	67,85	64,23	136,3	94,7
Беларусь	10,42	15,18	17,11	17,69	169,8	103,4
Казахстан	5,99	7,10	6,22	5,96	99,5	95,8
Россия	30,72	40,82	44,51	40,58	132,1	91,2

Составлено по: [14].

ски превращает их в нетарифные ограничения (иногда даже путем их сознательного использования в этих целях) [4. С. 121–122].

При всем многообразии нетарифных мер, используемых в качестве барьеров, их можно условно разделить на две крупные группы: экономические и административные. К основным экономическим НТМ относятся: особые виды пошлин, различные налоги (в том числе НДС, акцизы при импорте) и сборы (в том числе таможенные), импортные

депозиты, меры валютного регулирования. Административные НТМ более многообразны, и самые применяемые из них: эмбарго, лицензирование и квотирование, добровольные ограничения экспорта, монополистические меры, использование в протекционистских целях стандартов и технических норм, дополнительных таможенных формальностей, операций, процедур и документов.

Следует подчеркнуть, что до сих пор в мировой торговле отсутствует общепризнанное определение, значе-

ние нетарифных барьеров, их общая классификация, единая методология количественной оценки последствий их применения для внешнеторговой деятельности. При этом наиболее известными являются системы классификаций, разработанные Конференцией ООН по торговле и развитию и Всемирной торговой организацией, основные из которых представлены в табл. 4.

Особого внимания заслуживает классификация единых мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС и Российской Федерации, отличная, по отдельным показателям, от классификационных схем ЮНКТАД и ГАТТ–ВТО. Основные категории (критерии) единых нетарифных ограничений, действующих на современном этапе в ТС и ЕЭП, а также в России, приведены в табл. 5.

Можно отнести дополнительно к нетарифным барьерам, с учетом зарубежного опыта (например, кодексов, действующих в ВТО), Правила определения таможенной стоимости товаров (установлены Соглашением от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза») и Единые правила ТС определения страны происхождения (введены Соглашением от 25 января 2008 г. «О единых правилах определения страны происхождения товаров») [14]. Так, методология таможенной оценки товара классифицировалась во многих документах ЮНКТАД и ГАТТ–ВТО как серьезный и сложный дополнительный протекционистский барьер нетарифного характера [4. С. 79].

По результатам проведенного анализа можно констатировать, что далеко не все рассматриваемые международные нетарифные ограничения применяются в российских условиях и в рамках ТС ЕврАзЭС, но необходимость последовательной защиты отечественных интересов приведет к расширению их использования в ближайшей перспективе.

В целях приведения перечня оснований для введения мер нетарифного регулирования в соответствие с правилами ВТО, в рамках мероприятий по имплементации принятых Россией обязательств, предусмотрена подготовка и вносятся изменения в соглашения Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, касающиеся единых мер нетарифного регулирования внешней торговли. Согласно принятым в рамках ТС и ЕЭП

соглашениям государства-участники передали на наднациональный уровень решение большинства вопросов внешнеторговой и иной внешнеэкономической деятельности, относящихся к обязательствам, принятым Россией при вступлении в ВТО. К ним относятся не только единые меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран, но также вопросы таможенно-тарифного регулирования, таможенного администрирования, технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, установления торговых режимов в отношении третьих стран, проведения расследований и введения защитных мер от конкурирующего импорта (недобросовестной конкуренции), ведения статистики внешней и взаимной торговли. В этой связи реализация обязательств России перед ВТО в значительной мере будет осуществляться на уровне ТС и ЕЭП [1. С. 50].

В качестве примера можно отметить, что, во-первых, в связи с присоединением России к ВТО в 2012 г. были введены нетарифные ограничения, приняты меры по защите экономических интересов производителей нержавеющей труб в Таможенном союзе ЕврАзЭС согласно решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 августа 2012 г. № 143. Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1130 была установлена импортная квота на ввоз на единую таможенную территорию ТС труб из коррозионностойкой стали. Во-вторых, в соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134, постановлением Правительства РФ от 30 июля 2012 г. № 779 были утверждены тарифные квоты, введено лицензирование на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории России и территории государств-участников Соглашений о Таможенном союзе ЕврАзЭС [15].

В качестве показателей, отражающих в определенной степени уровень эффективности экономических интеграционных процессов и результативности применения таможенно-тарифных и нетарифных методов регулирования внешней торговли, можно назвать результаты развития внешнеторговой деятельности и взаимной торговли в условиях функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Основ-

ные итоги взаимной и внешней торговли товарами за период с 2010 по 2013 г. приведены в табл. 6.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что в целом за последние четыре года наблюдается позитивная динамика развития и определенная стабилизация внешней и взаимной торговли России в условиях ТС и ЕЭП ЕврАзЭС, за некоторыми исключениями на современном этапе. Следует отметить, что после начала функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС взаимная торговля Российской Федерации возросла по сравнению с предыдущим периодом в 2011 г. на 32,9%, в 2012 г. – на 9,0%, но при этом незначительно уменьшилась (на 8,8%) в 2013 г. При этом результаты внешней торговли России в рамках ТС и ЕЭП ЕврАзЭС с третьими странами в 2011 г. отражаются по отношению к предшествующему периоду ростом на 30,9%, в 2012 г. – на 2,0% и в 2013 г. – на 0,8%.

Так, оборот взаимной торговли товарами стран «тройки» по итогам 2013 г. снизился на 5,3% к предшествующему периоду, притом что внешнеторговый оборот ЕЭП сократился только на 0,4%. Однако общие цифры не позволяют корректно и объективно оценивать тенденции. Необходимо при проведении анализа очищать общий товарооборот от торговли топливно-энергетическими товарами. Во-первых, потому, что конъюнктура на них весьма изменчива, во-вторых, эти товары выведены за контуры единого нормативного поля ТС и ЕЭП, их оборот регулируется практически в «ручном режиме» в двустороннем формате, что зачастую приводит к резким всплескам и провалам результатов. Например, в прошедшем году заметно снизились поставки российской нефти в Республику Беларусь. Это определило более чем 30%-ное снижение стоимости российского импорта в РБ и соответственно потянуло вниз общий показатель взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП.

Вместе с тем растущей доминантой 2013 г. является продукция агропромышленного комплекса (АПК). В частности, можно отметить увеличение в полтора раза физических объемов поставок казахстанской пшеницы на рынок ЕЭП. С момента образования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС имеется позитивная тенденция роста доли взаимной торговли такими товарными группами, как машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической

промышленности, при одновременном снижении удельного веса топливно-энергетических товаров. Если в 2011 г. удельный вес этих товаров составлял 34,9% объема взаимной торговли, то в 2012 г. – 33,4%, а в январе–ноябре 2013 г. – 28,9% [5. С. 49–50].

Принимая во внимание результаты нашего исследования, можно сделать выводы, что в современных условиях таможенно-тарифный метод регулирования внешнеторговой деятельности играет исключительно важную роль в экономическом развитии России в целом, так как способствует переходу экономики на инновационную модель развития, выполнению международных обязательств, поддержанию стабильности международной торговой системы. Однако результаты анализа свидетельствуют, что в настоящее время таможенно-тарифное регулирование в России далеко не в полной мере выполняет свои функции, и в первую очередь защитные и регулирующие. В связи с этим принципиальное значение для повышения эффективности внешнеторговой и иной внешнеэкономической деятельности России в условиях функционирования ТС и ЕЭП и членства в ВТО имеет дальнейшее совершенствование и развитие таможенно-тарифного метода регулирования экспортно-импортных операций. При этом целесообразно более активно использовать огромный позитивный опыт многих стран мира по модернизации и увеличению применяемых мер таможенно-тарифного регулирования. Накопленный опыт, как правило, сконцентрирован в национальных законах и многосторонних международных договоренностях (соглашениях). Именно таможенно-тарифное регулирование является одним из классических инструментов, наиболее распространенных методов экономического регулирования внешнеторговой деятельности, так как и ВТО рассматривает его в качестве основного. Эффективное регулирование на международном уровне российской внешней торговли с применением таможенно-тарифного метода позволит путем удорожания ввозимых товаров результативно защищать отечественные отрасли производства от чрезмерной или нежелательной иностранной конкуренции на внутреннем рынке, стимулировать расширение экспорта и повышение его конкурентоспособности, послужит инструментом привлечения иностранного капитала в обрабатывающую промышленность, будет способствовать формированию

трансграничных производственно-технологических связей и развитию международной специализации, использоваться как международный механизм воздействия на торгово-экономическую политику других стран, содействовать развитию интеграционных процессов путем улучшения условий для товарообмена и взаимного сотрудничества.

Целесообразно периодически пересматривать взятые на себя тарифные обязательства перед Всемирной торговой организацией путем консультаций и новых переговоров со странами-членами ВТО, из которых ввозятся товары, вызывающие определенную озабоченность. С учетом международных стандартов следует более активно применять нормы и правила ВТО для ограничения количества или стоимости товаров, разрешенных к импорту на территорию Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, в целях предотвращения причинения ущерба любым отраслям экономики России и стран-членов ТС и ЕЭП.

Таким образом, Единый таможенный тариф должен становиться общим эффективным инструментом внешнеторгового регулирования для государств-участников ТС и ЕЭП в их торговых отношениях с третьими странами. В то же время практика показывает, что использование фискальной функции таможенного тарифа в ряде случаев связано с решением сиюминутных задач и порой расходится с долгосрочными перспективами разви-

тия внешней торговли и экономики России в целом.

По мере либерализации тарифной защиты в связи с присоединением России к ВТО, сокращения общего уровня таможенных тарифов возрастает роль нетарифного метода регулирования внешнеторговой деятельности. Поэтому кроме метода таможенно-тарифного регулирования внешней торговли целесообразно активней использовать инструменты влияния на внешнюю торговлю, не связанные с установлением ставок ввозных и вывозных таможенных пошлин. Модернизация и совершенствование применяемых нетарифных мер воздействия на внешнюю торговлю России с учетом позитивного зарубежного опыта и инструментов ВТО предоставят возможность в ближайшей перспективе непосредственно, напрямую ограничивать импорт и экспорт товаров, оградить внутренний рынок как от излишних зарубежных поставок, так и от возможностей возникновения дефицита отечественных товаров.

Нетарифные меры, представляющие собой достаточно отработанный механизм ВТО, можно принимать в отношении поставок сравнительно небольшой группы товаров, в течение ограниченного срока и использовать для решения определенных торгово-экономических проблем, требующих оперативного вмешательства Российской Федерации и государств-участников Таможенного союза ЕврАзЭС. Поэтому следует продол-

жить работу по дальнейшей адаптации механизма нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности РФ к международно-правовой системе ВТО и по изысканию неиспользованных резервов, возможностей компенсирования, неизбежного после присоединения России к ВТО, ослабления мер таможенно-тарифного регулирования российской внешней торговли путем активизации применения нетарифных ограничений.

В заключение следует отметить, что таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в мировой практике тесно переплетены, достаточно органично сочетаются и дополняют друг друга, хотя и заметно различаются по характеру и механизму регулирующего воздействия на определенные сегменты национального и мирового рынка. Оценивая методы регулирования внешней торговли, можно утверждать, что многие страны мира всегда ищут компромисс между двумя основными рычагами воздействия – таможенно-тарифными и нетарифными мерами. В связи с этим таможенно-тарифные и нетарифные методы регулирования ВТД должны применяться в комплексе. Вместе с тем можно констатировать, что на современном этапе, при перспективном развитии нетарифных мер, основным и наиболее применяемым средством государственного регулирования как международной торговли, так и внешнеторговой деятельности России пока остается таможенный тариф. ■

Источники

1. Горегляд В.П. Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав Российской Федерации, связанных с присоединением к ВТО, оценка влияния норм и правил ВТО на отрасли экономики // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2013. № 4(184). С. 3–115.
2. Данилкин А.И. Курс на современные технологии // Таможня. 2014. № 6(341). С. 2–4.
3. Джабиев А.П. Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России: монография. М.: Экономика, 2012.
4. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. 3-е изд., доп. М.: ВАВТ, 2012.
5. Ивантер А.Е. «Серые зоны» Таможенного союза – результат недоинтеграции // Эксперт. 2014. № 4(883). С. 48–52.
6. Капустина Л.М., Ся Г. Экономическое сотрудничество России и Китая в рамках Шанхайской экономической организации сотрудничества: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009.
7. Ковалев В.Е. Применение защитных мер в условиях гармонизации политики внешнеторгового регулирования ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 71–75.
8. О едином таможенно-тарифном регулировании: Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. URL: www.tsouz.ru.
9. О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран: Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. URL: www.tsouz.ru.
10. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 2 декабря 2013 г.).
11. О таможенном тарифе: Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (ред. от 2 ноября 2013 г.).
12. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 30 ноября 2013 г.).
13. Оболенский В.П. Протекционизм и свобода торговли в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. С. 14–23.
14. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: документы, статистика. URL: www.eurasiancommission.org.
15. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации: нормативно-правовая база. URL: www.minpromtorg.gov.ru.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: статистика внешней торговли Российской Федерации. URL: www.gks.ru.
17. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации: материалы таможенной статистики. URL: www.customs.ru.
18. Официальный сайт United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD): documents, statistics, reports. URL: <http://unctad.org>.
19. Официальный сайт World Trade Organization (WTO): documents and resources. URL: www.wto.org.
20. Петров Г.Г. Догоняющие или отстающие? // Таможня. 2013. № 24(335). С. 17–19.
21. Портанский А.А. Россия – член ВТО // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2012. № 2. С. 49–55.
22. Сайт «Россия и Всемирная торговая организация»: документы. URL: www.wto.ru.
23. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17).
24. Хмельницкая З.Б., Сергеев П.Б., Воронин Б.А. Отраслевые аспекты вступления России во Всемирную торговую организацию: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГХА, 2009.

References

1. Goreglyad V.P. The analysis of the measures taken by public authorities to fulfil obligation and rights of the RF related to the accession to the WTO, the assessment of the impact of the WTO's norms and rules on sectors of the economy. *Byulleten' Schetnoy palaty RF – The Bulletin of the Russian Audit Chamber*, 2013, no. 4(184), pp. 3–115.
2. Danilkin A.I. The course for modern technologies. [*Kurs na sovremennye tekhnologii*]. *Tamozhnyaya – The Customs*, 2014, no. 6(341), pp. 2–4.
3. Dzhabiev A.P. The fundamentals of public regulation of Russia's foreign economic activity. [*Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossii*]. Moscow, *Ekonomika Publ.*, 2012.
4. Dyumulen I.I. The World Trade Organization. Economy. Politics. Law. [*Vsemirnaya trgovaya organizatsiya. Ekonomika. Politika. Pravo*]. Moscow, *VAVT Publ.*, 2012.
5. Ivanter A.Ye. The “grey zones” of the Customs Union as a result of incomplete integration. [*«Serye zony» Tamozhennogo soyuza – rezul'tat nedoinTEGRatsii*]. *Ekspert – The Expert*, 2014, № 4(883), pp. 48–52.
6. Kapustina L.M., Sya G. Economic cooperation between Russia and China within the frames of the Shanghai Economic Cooperation Organization. [*Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v ramkakh Shangkhaiyaskoy ekonomicheskoy organizatsii sotrudnichestva*]. Yekaterinburg, *USUE Publ.*, 2009.
7. Kovalyov V.Ye. Application of protective measures under harmonization of CES foreign trade regulation policy. [*Primenenie zashchitnykh mer v usloviyakh garmonizatsii politiki vneshnetorgovogo regulirovaniya YeEP*]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika – Eurasian Integration: Economy, Law, Politics*, 2013, no. 13, pp. 71–75.
8. On the common customs tariff regulation: Agreement between the RF Government, the Republic of Belarus Government and the Republic of Kazakhstan Government of January 25, 2008. Available at: www.tsouz.ru. (in Russ.).
9. On the common measures of non-tariff regulation in relation to third countries: Agreement between the RF Government, the Republic of Belarus Government and the Republic of Kazakhstan Government of January 25, 2008. Available at: www.tsouz.ru. (in Russ.).
10. RF Federal Law “On customs regulation in the Russian Federation” of November 27, 2010 no. 311-FZ (as amended on December 2, 2013). (in Russ.).
11. RF Federal Law “On customs tariff” of May 21, 1993 no. 5003-1 (as amended on November 30, 2013). (in Russ.).
12. RF Federal Law “On the fundamentals of public regulation of foreign trade activity” of December 8, 2003 no. 164-FZ (as amended on November 30, 2013). (in Russ.).
13. Obolenskiy V.P. Protectionism and free trade in the modern world. [*Protektionizm i svoboda trgovli v sovremennom mire*]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2013, no. 12, pp. 14–23.
14. The Eurasian Economic Commission (official website): documents, statistics. Available at: www.eurasiancommission.org.
15. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation (official website): rules and regulations. Available at: www.minpromtorg.gov.ru.
16. Federal State Statistics Service (official website): the RF foreign trade statistics. Available at: www.gks.ru.
17. Federal Customs Service of the Russian Federation (official website): customs statistics. Available at: www.customs.ru.
18. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD): documents, statistics, reports. Available at: <http://unctad.org>.
19. World Trade Organization (WTO): documents and resources (official website). Available at: www.wto.org.
20. Petrov G.G. Catching up or lagging? [*Dogonyayushchie ili otstayushchie?*]. *Tamozhnyaya – The Customs*, 2013, no. 24(335), pp. 17–19.
21. Portanskiy A.A. Russia is a member of the WTO. [*Rossiya – chlen VTO*]. *Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhenny kontrol' – Customs Regulation. Customs Control*, 2012, no. 2, pp. 49–55.
22. Russia and the WTO: documents. Available at: www.wto.ru.
23. The Customs Code of the Customs Union (appendix to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union approved by the Interstate Council of EurAsEC on November 27, 2009 no. 17).
24. Khmel'nitskaya Z.B., Sergeev P.B., Voronin B.A. Sectoral aspects of Russia's accession to the WTO. [*Otraslevye aspekty vstupleniya Rossii vo Vsemirnyuyu trgovuyu organizatsiyu*]. Yekaterinburg, *UrSAA Publ.*, 2009.